УДК 323 DOI: 10.24151/2409-1073-2019-4-159-169

Новая холодная война тридцать лет спустя: опыт сравнительного анализа

A New Cold War Thirty Years Later: Preliminary Comparative Analysis

А. Л. Шишов

A. L. Shishov

Государственная корпорация «Ростех»

Rostec State Corporation

shishova_zhanna@bk.ru

Изложены результаты исследования современного состояния российско-американских отношений в контексте новой холодной войны. Дана общая характеристика холодной войны как феномена международных отношений, выявлены общие черты и существенные различия между глобальным противостоянием Советского Союза и Соединенных Штатов Америки в 1950—1980 гг. и кризисом в отношениях между современной Россией и Америкой. Особое внимание уделено причинам возникновения, главным угрозам и возможным путям выхода из тупика новой холодной войны.

Ключевые слова: холодная война; доктрина взаимного гарантированного уничтожения; паритет; экзистенциальная угроза; либеральная гегемония; Украина.

The present study focuses on the current status of Russian-American relations characterized by domestic and foreign media as a new cold war. The article analyzes general trends of a new cold war as a phenomena of current world politics and describes common routs and differences between American-Soviet global rivalry in 50-80 of the XX century and crises in the up to date Russian –US relationship. Author pays special attention to the etiology, main threats and challenges and possible ways out of cold war stalemate.

Key words: cold war, mutually assured destruction doctrine (MAD), power parity, existential threat, liberal hegemony, Ukraine.

В современном дискурсе о состоянии российско-американских отношений широко распространен тезис о том, что взаимоотношения двух стран достигли своей низшей точки и даже находятся на грани «холодной» и «горячей» фаз конфронтации. В официальных документах, американских и отечественных СМИ, докладах и аналитических записках «мозговых центров» всерьез рассматриваются возможные сценарии и регионы, где мог бы начаться военный конфликт межу российскими и американскими

© Шишов А. Л.

вооруженными силами. Особое внимание уделяется соперничеству в сфере стратегических наступательных вооружений. Так, в недавно опубликованном «Обзоре ядерной политики США 2018 г.» откровенно заявлено, что Соединенные Штаты намерены «укреплять и модернизировать свой ядерный потенциал», что является, по их мнению, прямым ответом на меры, предпринятые в этой сфере в последние годы Россией и Китаем [1]. Casus belli совершенно очевиден: недоверие, взаимные обвинения в нарушении международного права, санкции, прямое военное противостояние в «горячих точках», наращивание военных приготовлений и как следствие опасное приближение к точке невозврата широкомасштабного вооруженного конфликта. Как утверждал военный теоретик К. Клаузевиц: «война есть ничто иное, как продолжение политики с привлечением иных средств» [2].

Холодная война в исторической ретроспективе. Термин «новая холодная война» [3] вызывает в памяти множество исторических коннотаций. Обычно под ним понимается достаточно широкий и семантически расплывчатый комплекс глобального противоборства США и СССР в 50—80-х гг. XX века, основной характеристикой которого было наличие так называемого «паритета» между сторонами, который не означал равенства сил стратегических оппонентов. Исторически в его основе лежит доктрина так называемого «взаимного гарантированного уничтожения» или по-английски mutually assured destruction (MAD) [4]. Создание в СССР атомной бомбы, а затем и построение «ядерной триады» с упором на межконтинентальные баллистические ракеты, способные в считанные минуты достичь территории США, привело к уникальной ситуации, невиданной ранее в мировой истории. Оба участника холодной войны оказались в опаснейшем положении «стратегического тупика», чреватого полным уничтожением всей человеческой цивилизации.

В 60-е гг. XX века в качестве доктринального и идеологического ответа на этот глобальный вызов появилась концепция MAD. Ее теоретическое обоснование приписывают американскому военному теоретику А. Уолстеттеру [5]. В Советском Союзе в 1960—1970-е гг. проблематика взаимного ядерного сдерживания в контексте «военно-технической революции» активно разрабатывалась специалистами Генерального Штаба под руководством заместителя министра обороны СССР Н. В. Огаркова [6]. С точки зрения формальной логики, эта концепция крайне проста и даже очевидна: если бы одна из сторон в глобальном противостоянии двух сверхдержав решила нанести превентивный ядерный удар, то вторая сторона была способна ответить гарантированным уничтожением противника. Таким образом, сложилось так называемое «равновесие страха»: Советский Союз и Соединенные Штаты, имея «абсолютное оружие» друг против друга, не могли безнаказанно нанести первый удар или разоружиться в одностороннем порядке под угрозой взаимного тотального уничтожения. В теории игр данная ситуация описывается как частный случай так называемого «равновесия Нэша») [7].

Помимо военной составляющей паритета существовал и негласный набор внешнеполитических принципов, который позволял достаточно эффективно поддерживать хрупкое равновесие между сверхдержавами в течение 30 лет [8]:

1. Стороны соблюдали границы закрепленных за двумя сверхдержавами сфер влияния и не пытались изменить их военным путем.

2. Даже в случае возникновения серьезных кризисов стороны воздерживались от применения силы и разрешали спорные ситуации путем переговоров.

3. Ни одна из сторон не вмешивалась во внутренние дела глобального противника за исключением ведения массированных пропагандистских и информационных войн, а также принятия законодательных торговых ограничений.

4. США и Советский Союз взяли на себя обязательства поддерживать мир и безопасность в Европе. Была создана

система безопасности на Европейском континенте, основные положения которой закрепленная в заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Сущностная характеристика холодной войны образца 1950—1970-х гг. состояла в том, что противостояние Советского Союза и Соединенных Штатов представляло собой не просто классическую борьбу за мировое господство [9], но противоборство двух антагонистических идеологий, которые принципиально отказывали друг другу в праве на существование и исторической перспективе [10]. Уже в начале 50-х гг. XX века правящий класс США осознавал, что СССР и мировой социалистический лагерь представляют собой *экзистенциальную угрозу* для «свободного мира». Это понимание нашло отражение в «принципе домино» Президента США Д. Эйзенхауэра, в соответствии с которой попадание даже одной страны под влияние коммунистической идеологии могло вызвать цепную реакцию, чреватую уничтожением всего «свободного мира» [11] Таким образом, Соединенные Штаты ставили перед собой задачу не просто «сдерживать» Советский Союз, но и «отбрасывать коммунизм».

В свою очередь, в основополагающих документах советской внешней политики в 1930—1950-е гг. и выступлениях руководителей советского государства недвусмысленно заявлялось о скорой победе коммунизма в мировом масштабе. Так, в речи на XIX съезде ВКП(б) в 1952 г. И.В. Сталин заявил, что если раньше только СССР был «ударной бригадой мирового революционного и рабочего движения», то теперь «работа пошла веселее» ввиду появления народно-демократических стран, и что «есть все основания рассчитывать на успехи и победы братских партий в странах господства капитала» [12].

Однако начиная с конца 1950-х и до середины 1970-х, в результате сложных внутриполитических процессов трансформации командно-бюрократической системы, в Советском Союзе были пересмотрены подходы и отношение к перспективам «мировой революции» и ее заменили, по крайней мере в официальных советских внешнеполитических документах, на концепцию «мирного сосуществования и соревнования двух систем» [13].

С одной стороны, это исключало надежду на какую-либо теоретическую возможность достижения «вечного мира» [14] между двумя глобальными социальными системами в понимании И. Канта, поскольку каждая из сторон отказывала другой в морально-нравственном праве на существование. С другой стороны, уровень воспринимаемой угрозы предопределял степень ответственности советской и американской элиты за судьбы человечества. В США отношения с СССР всегда рассматривались предельно серьезно, ответственно и даже скрупулезно и, тем более, не были предметом политических спекуляций.

Еще У. Черчилль в свой знаменитой Фултонской речи 5 марта 1946 г., которая в советской историографии считалась отправной точкой холодной войны, отмечал: «... я гоню от себя мысль, что новая война неизбежна, тем более в очень недалеком будущем. И именно потому, что я уверен, что наши судьбы в наших руках, и мы в силах спасти будущее, я считаю своим долгом высказаться по этому вопросу, благо у меня есть случай и возможность это сделать. Я не верю, что Россия хочет войны. Чего она хочет, так это плодов войны и безграничного распространения своей мощи и доктрин» [15].

В условиях осознания исключительной актуальности проблем советско-американских отношений в США в 1960—1970-е гг. сформировалось многочисленное экспертное сообщество советологов, у истоков которого стоял такой общепризнанный авторитет в сфере российской и советской внешней политики, как Дж. Кеннан [16]. Существовал целый ряд влиятельных лоббистских организаций, например, таких как «Американский комитет за согласие между Востоком и Западом» (American Committee for East-West Accord), некоторые из которых

в периоды самых острых периодов разногласий между США и СССР старались снизить уровень противостояния и добиться взаимопонимания по наиболее актуальным вопросам войны и мира. К мнению экспертного сообщества в целом внимательно прислушивались руководители США, а многие советологи, такие как З. Бжезинский, Дж. Кеннан, Р. Перл, Э. Абрамс, Д. Киркпатрик занимали видные посты в администрациях нескольких американских президентов времен холодной войны.

Новая холодная война: предпосылки, причины, последствия. Перейдем к анализу так называемой холодной войны между США и современной Россией, о которой американские СМИ активно говорят с момента свержения режима В. Януковича и начала военной фазы украинского кризиса в 2014 г.

Украинские события стали лишь катализатором общего процесса: резкое ухудшение американо-российских отношений началось гораздо раньше — в начале 2000-х гг. Администрация Дж. Буша младшего сделала ставку на свержение неугодных, «тиранических» [17] режимов по всему миру, насильственную «демократизацию Большого Ближнего Востока», что вылилось в кровопролитные войны в Иране и Афганистане, а также череду «цветных революций» по периметру границ России. Одним из ключевых факторов скатывания к состоянию холодной войны стало расширение НАТО на Восток и приближение вооруженных сил альянса к границам России, предпринятое администрациями Б. Клинтона и Дж. Буша младшего. Стоит отметить, что многие американские политики и эксперты, например, Г. Киссинджер, Дж. Кеннан, неоднократно критиковали необоснованное с точки зрения обеспечения глобальной безопасности увеличение членов альянса [18].

Однако у американских администраций Б. Клинтона и Дж. Буша была своя логика: Россия, несмотря на «крах коммунизма» и проигрыш в холодной войне, все равно будет стремиться к «ревизионизму» и возрождению «империи», восстановлению былых сфер влияния и контролю над ранее зависимыми народами Восточной Европы [19]. Россия своим поведением, по их мнению, не могла нанести серьезный вред внешней политике Соединенных Штатов, но, в силу идеологических причин (защита безопасности «демократического концерта наций»), расширение НАТО было гарантией от возможного «российского империализма».

В свою очередь, Российская Федерация, преодолев социально-экономический кризис 1990-х гг., отказалась признать последствия поражения СССР в холодной войне и согласиться с гегемонией США в мире. Появились новые очаги напряженности в российско-американских отношениях на Балканах, на Кавказе и на Ближнем Востоке.

Ситуация радикально обострилась после присоединения Крыма и начала вооруженного гражданского конфликта на Донбассе. Уже летом 2014 г., после уничтожения малазийского Боинга и введения первых антироссийских санкций, в американских СМИ прозвучали первые упоминания о новой холодной войне [20]. По мере того, как ситуация на Украине ухудшалась, ужесточалась риторика американских властей и масс-медиа в отношении России.

В январе 2018 г. Совет по Международным отношениям — один из самых авторитетных американских мозговых центров, выпустил доклад под названием «Сдержать Россию», в котором он официально признал, что «Соединенные Штаты находятся в состоянии второй «холодной войны с Россией» [21]. Авторы доклада считают, что «усилия России дестабилизировать США возникли не на пустом месте. Они являются следствием непоколебимой уверенности Президента РФ, которую разделяет большинство россиян, в том, что формирование глобальной и региональной гегемонии Америки, начавшееся с момента окончания холодной войны, угрожает жизненным интересам России и не дает ей занять подобающее место в мире» [22].

Таким образом, можно констатировать, что несмотря на отсутствие фундаментальных, идеологических, мировоззренческих

противоречий per se, Соединенные Штаты и Российская Федерация имеют антагонистические подходы к решению основных проблем современности. Неспособность обеих сторон вникнуть в логику соперника уже привела и далее будет приводить к острейшим военно-политическим кризисам, чреватым тяжелыми последствиями.

Уже с конца 2000-х гг. новостной фон в американских масс-медиа в отношении России имеет стабильно негативный оттенок, причем с конца 2016 г. он в большей степени вызван внутриполитическими причинами в Америке, чем реальным действиями нашей страны и изменениями во внешнеполитической ситуации. Двусторонние отношения достигли своего «дна» после активного вмешательства РФ в гражданскую войну в Сирии. Однако американские либеральные СМИ начали настоящую информационную войну против администрации Д. Трампа, в которой Россия и отношение к ней американского президента играют чуть ли не ключевую роль. CNN, Bloomberg, Washington Post, New York Times, International Herald Tribune пристрастно изображают российскую внешнюю политику в виде основной угрозы американским интересам [23], при этом серьезно искажая как намерения Д. Трампа, так и реальные мотивы России. Как правильно в свое время заметил американский сенатор Д. Патрик Монихэн, «каждый имеет право на собственное мнение, но не на собственные факты»[1]. Раскол в американском правящем классе относительно политики действующей администрации и личная неприязнь лидеров демократов к Д. Трампу негативно влияют на состояние российско-американских отношений.

Необъективность и пристрастность общественного мнения США в отношении российской внешней политики отмечают даже рационально мыслящие американские эксперты. Так, историк и в прошлом известный советолог С. Коэн даже говорит о пяти глобальных заблуждениях относительно российской внешней политики, которые распространены в американской «либеральной ортодоксии» [24]. Среди них важное место занимает широко распространенный тезис о том, что США относились к постсоветской России с известным альтруизмом, приложили все усилия, чтобы помочь построить демократическое, процветающее общество. Россия при Президенте В. Путине свернула с пути демократических преобразований и отвергла американскую помощь. По его мнению, очевидно, что Российская Федерация в 1990-е гг. не только не получала обещанной от «большой семерки» экономической помощи, но и в результате политики «западных партнеров» утратила военно-политические позиции в Восточной Европе.

В американских либеральных СМИ распространено мнение о том, что военный конфликт на Востоке Украины вызван не внутриполитическими причинами, а экспансионистской политикой РФ, которая оккупировала Крым и Донбасс. В данном случае, не принимаются во внимание очевидные факты, свидетельствующие о резком неприятии насильственной смены власти в обоих регионах и традиционных симпатиях к России. Логика поведения НАТО и США в течение последних двадцати лет, которые упорно отказывались учитывать национальные интересы и ее традиционные геополитические интересы, вынудили нашу страну к резким и на первый взгляд беспрецедентным шагам. Впрочем, в сходных обстоятельствах, например, при решении косовской проблемы, Америка и ее союзники вели себя подобным образом, не принимая во внимания позицию отдельных государств и отстаивая собственную позицию всеми имеющимися в их распоряжении средствами, в том числе и военными.

И, наконец, С. Коэн опровергает широко распространенное заблуждение о том, что единственный способ положить конец конфликту на Украине состоит в «выводе российских войск из Донбасса» и «деоккупация» Крыма. На самом деле, без коренных изменений в политике Киева и наличия политической воли к выполнению Минских

[1] Roberts S., Moynihan D.: the Anti-Trump of American Politics // New York Times. (08.11.2018). URL: https://www.nytimes.com/2018/10/11/opinion/sunday/daniel-patrick-moynihan.html

соглашений всеобъемлющее урегулирование кризиса невозможно, более того, исполнение украинских предварительных требований чревато эскалацией военных действий, массовыми этническими чистками и перекройкой национальной карты страны. Стоит просто объективно взглянуть как на заявления ведущих украинских политиков, так и на реальные действия украинских вооруженных сил и полувоенных формирований в Донбассе [25].

Естественно, это не все аргументы, выдвигаемые американскими либеральными элитами и средствами массовой информации для обоснования «агрессивности» российской внешней политики. Наиболее принципиальную роль до сих пор играют обвинения российского руководства во вмешательстве в президентскую компанию 2016 г., в стремлении расколоть Европу и подорвать европейское единство, активном сотрудничество с Ираном и вмешательством в гражданскую войну в Сирии на стороне режима Б. Асада, «деле Скрипалей». Россия объявлена «врагом номер один США» в мире, а президент Д. Трамп — ее главным пособником. Беспристрастному наблюдателю достаточно очевидно, что информационная война против Д. Трампа в целом носит внутриполитический характер; размеры угрозы со стороны России намеренно преувеличиваются, имеет место «демонизация» российского общества и руководства. В этой компании четко просматривается конкретная задача части американского правящего класса — недопущение переизбрания на второй срок «несистемного» республиканского президента. Война американской либеральной элиты и медиа против президента Д. Трампа очень напоминает знаменитую «охоту на ведьм» времен сенатора Дж. Маккарти в 50-е гг. XX века.

Однако можно выделить одно ключевое отличие нынешней политической ситуации в США от знаменитой «охоты на ведьм» в разгар первой холодной войны. Тогда Америка ощущала реальную угрозу своему существованию со стороны СССР и социалистической системы. В наши дни американская элита не считает современную Россию глобальным стратегическим противником номер один, несмотря на многочисленные публичные декларации. Так, экс-президент Б. Обама неоднократно заявлял, что «Россия – региональная держава, и не из-за силы, а из-за своей слабости является угрозой для некоторых своих соседей»[2]. Администрация Д. Трампа гораздо большее внимание уделяет торговой войне с Китаем, чем системному сдерживанию России.

Для понимания генезиса новой холодный войны необходимо коснуться доктринальных основ американской внешней политики после распада СССР. Известный американский ученый-специалист по теории международных отношений Дж. Мирсхаймер определяет основную цель внешней политики США в течение последних 25 лет как стремление к «либеральной гегемонии» [26]. Ее сущность заключается в распространении демократии (насаждение демократических, лояльных Америке режимов) в максимальном количестве стран, формировании открытой, глобальной экономики, создании либеральных международно-правовых институтов.

Несмотря на то, что в исследуемый период в американском и международном научном сообществе существуют различные оценки американского внешнеполитического курса, определение в Мирсхаймера в целом вполне методологически оправдано. Политика Б. Клинтона может считаться «неолиберальной», Дж. Буша — «неоконсервативной», Б. Обамы – «либеральной», но в целом основным ее (политики) мотивом было сохранение господствующего положения в мире, которого США достигли в результате краха СССР. Какой бы ни была гегемония — «либеральной», «благожелательной» (benevolent), «миролюбивой» (peacekeeping), она остается гегемонией. Пути ее сохранения могли быть различными: «демократическое строительство государств» (nation building) было в большей

[2] Обама: Россия — всего лишь региональная держава // Взгляд: деловая газета. URL: http://vz.ru/news/2014/3/25/678937.html

степени присуще администрации Дж. Буша младшего, «гуманитарный интервенционизм» и приверженность либеральным международным институтам — Б. Клинтону, а построение глобальной экономики во главе с США — президенту Б. Обаме с его планами Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП) (Transatlantic Trade and Investment Partnership) и Транстихоокеанского партнерства (ТТП) (Trans-Pacific Partnership, TPP).

В основе политики «либеральной гегемонии» лежит теория «однополярного мира», который управляется Соединенными Штатами в соответствии с универсальными принципами либеральной демократии, базирующихся на неукоснительном соблюдении базовых прав и свобод личности [27]. Тезис о том, что эти принципы являются универсальными и общепризнанными, альтернативная ему коллективистская, коммунистическая идеология потерпела историческое поражение вместе с крахом СССР, дал основание Ф. Фукуяме сделать вывод о «конце истории» и наступлении эры мировой гегемонии США [28]. В 90-х гг. XX века и особенно в начале XXI века этот постулат стал краеугольным камнем американской внешней политики. Практическим следствием реализации политики «либеральной гегемонии» стала целая серия американских интервенций, кровопролитных региональных конфликтов и «цветных» революций.

По мнению Дж. Мирсхаймера, «либеральная гегемония» США не выдержала столкновения с реалиями мировой политики, главенствующую роль в которой играют «национализм» отдельных государств, «realpolitik» возрождающейся России и растущего Китая [29]. «Активистский либерализм», вполне уместный и даже желательный во внутренней политике отдельных стран, на международной арене приводит к «головной боли» для самих США, огромным затратам и, что наиболее существенно, к военным конфликтам, которые будет трудно завершить в ближайшей исторической перспективе [30]. Мир не только перестал быть «однополярным», он превратился в свою противоположность — в «неполярный» мир, по определению другого видного американского теоретика международных отношений Р. Хаасса. Этот мировой порядок менее предсказуем, менее стабилен, чем «мир» холодной войны, поскольку роль международных институтов находится на рекордно низком уровне, глобальная экономическая система подвергается серьезным испытаниям со стороны протекционизма и экономического национализма.

Итак, попытаемся дать формальный ответ на основной вопрос нашего краткого исследования: есть ли разница междухолодной войной 50—80-х гг. прошлого столетия и текущим состоянием российско-американских отношений, и в чем она заключается.

Первое. Соперничество СССР и США, прежде всего, было противоборством двух *антагонистических идеологий*. Коммунизм в его советской интерпретации представлял собой крайний эгалитаризм и жесткий централизм в сфере экономики, а также тоталитаризм в сфере политики. При этом советский реальный социализм смог решить целый ряд системных задач и обеспечить достаточно высокий, относительно равномерный уровень благосостояния, который сочетался со значительными темпами экономического роста. Советская идеология оказала огромное влияние как на страны «первого мира», так и на «третий мир». Америка, традиционно защищающая либеральные ценности, такие как рыночная децентрализованная экономика, свободные выборы, подотчетность власти обществу и др., сумела построить самую мощную экономику в мире и стать единственным глобальным финансовым центром. Антагонизм советско-американского противостояния предполагал в качестве конечной цели безоговорочную победу одной из идеологий. 30 лет спустя никакого идеологического антагонизма в отношениях между США и современной Россией мы не наблюдаем. Обе страны с рыночными экономиками, с многопартийной системой, регулярными альтернативными выборами, независимой

судебной властью. По крайней мере, на декларативном уровне. Разногласия между Российской Федерацией и Соединенными Штатами хотя и носят системный характер, но не затрагивают базовых ценностей и экзистенциальных национальных интересов.

Второе. США в своей внешней политике придерживаются концепции «либеральной гегемонии», в основе которой лежат принципы, претендующие на универсальность и всеобщность. В этом нет ничего нового, так как эти принципы были сформулированы еще в известных «14 пунктах» президента В. Вильсона. Каждый президент США считает своим долгом заявить, что его внешняя политика основывается на ценностях и идеалах. Однако именно в первые десятилетия XXI века «ценностный» подход продемонстрировал свою недееспособность, особенно при столкновении с принципами realpolitik и национализмом. Более того, подобная политика может привести к весьма сомнительным результатам для страны, которая ее проводит

Напротив, современная внешняя политика России, по мнению директора Московского центра Карнеги Д. Тренина, не имеет под собой серьезной идеологической основы. Она ситуационно ориентирована, ей не достает стратегической глубины[3]. Российский внешнеполитический курс предполагает, прежде всего, жесткую и бескомпромиссную защиту национальных интересов страны, что в глазах ее соседей выглядит как стремление восстановить российскую империю в границах бывшего СССР.

«Идеалистический глобализм» США в глазах значительной части мирового сообщества (прежде всего стран Восточной Европы выглядит гораздо привлекательнее «националистического реализма» Российской Федерации, однако оба курса, как мы уже отмечали, не являются антагонистическими по своей природе.

Из подобного рода допущения можно сделать вывод о том, что выход из состояния холодной войны с Западом возможен даже в случае умеренных изменений в позициях и наличии политической воли обеих сторон. В краткосрочной перспективе (до следующих президентских выборов США) такой вариант развития событий маловероятен. Впрочем, некоторые позитивные шаги в этом направлении президент Д. Трамп лично предпринимал в 2017—2018 гг. Окончательный поворот к «классическому реализму» вряд ли возможен без поддержки большинства американского правящего класса, но он не может появиться без существенных внутри- и внешнеполитических изменений.

Есть и другой вариант развития ситуации: предпринимаются и будут предприняты попытки изменить российскую внешнюю политику путем некого «верхушечного переворота» или максимального увеличения давления на российский правящий класс и российское общество в целом. Это выражается, в частности, в ведении режима персональных санкций против представителей российской власти, крупного бизнеса, вооруженных сил, спецслужб, а также в резком увеличении финансирования российских НКО из-за рубежа, которое в 2018 г., по словам главы Росфинмониторнига Ю. Чиханчина, достигло 80 млрд руб. В случае возникновения кризисных явлений в социально-экономической сфере можно ожидать ужесточения подобной политики под влиянием наиболее антироссийски настроенной части американской либеральной элиты.

Третье. Новая холодная война между Россией и США во много предопределена американскими внутриполитическими причинами, в частности, расколом и идеологическим кризисом элит, который длится уже второе десятилетие. Одним из ярчайших его проявлений стала неожиданная победа Д. Трампа на президентских выборах 2016 г. и последовавшая за ней война между либеральным истэблишментом и действующим «несистемным» президентом. В этой «войне» Россия является одним из важнейших объектов, если не ее «заложником».

[3] См. интервью с историком и политологом, директором Московского центра Карнеги Д. Трениным: Соколов М. После геополитической катастрофы (07 марта 2019) // Радио Свободы: [сайт]. URL: https://www.svoboda.org/a/29808358.html

Обвинения во вмешательстве во внутренние дела Америки в настоящий момент звучат как приговор российско-американским отношениям и существенно уменьшают возможность для маневра и деэскалации напряженности.

Нужно учитывать и тот факт, что американский правящий класс прекрасно отдает себе отчет в том, что рост влияния Китая играет гораздо более значительную роль для судеб «либеральной гегемонии» США. Поэтому определенные границы конфронтации все-таки осознаются, однако определятся не столько самой Россией, сколько общим развитием ситуации в Америке и мире.

Четвертое. В силу того, что американские элиты *не считают РФ и ее политический экзистенциальной угрозой интересам США,* холодная война с Россией воспринимается ими как элемент обеспечения глобальной «либеральной гегемонии». Можно сказать, что руководство РФ относится к данной ситуации более серьезно, чем наши западные «партнеры». Восприятие России как «региональной», второстепенной державы, игнорирование ее «исторических сфер влияния», могут иметь очень серьезные последствия для международной системы безопасности в целом.

США считают для себя необязательными обременениями систему договоров об ограничении и нераспространении стратегических вооружений, заключенных с Советским Союзом и Россией за последние полвека. Три администрации США (за исключением сравнительно непродолжительного периода во время «перезагрузки» Б. Обамы) последовательно ее демонтируют: США уже вышли из Договора по противоракетной обороне (1972), Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (1987). Все это ведет к дестабилизации глобальной системы безопасности, резко увеличивает вероятность вооруженного конфликта между США и Россией, в том числе и с применением ядерного оружия. Так, по мнению Д. Тренина, принятая обеими сторонами концепция ответно-встречного ядерного удара, может быть заменена на стратегию превентивного нападения, что фактически может означать стремление произвести упреждающий пуск ракет в кризисной ситуации. *Это, в свою очередь, свидетельствует о тенденции к системному пересмотру подходов к обеспечению стратегической безопасности Соединенных Штатов и Российской Федерации.*

Таким образом, мы можем говорить о крупнейшем сдвиге в идеологии внешней и оборонной политики двух государств со времен начала первой холодной войны. Наличие «окна возможностей» в части прекращения холодной войны сочетается с крайне опасным сползанием к «горячей фазе» противостояния, чреватой глобальной катастрофой. В этой обстановке российской и американской элитам, слишком занятым решением своих внутриполитических задач, следует реалистически оценивать сложившуюся глобальную опасность.

Литература

1. Обзор ядерной политики. Февраль 2018 г. [Электронный ресурс] / Аппарат Министра Обороны. URL: https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872876/-1/-1/1/EXECUTIVE-SUMMARY-TRANSLATION-RUSSIAN.PDF (дата обращения 27.12.2019).
2. ***Clausewitz C.*** On War. Карл фон Клаузевиц. О войне. М.: Эксмо, Мидгард. 2007 г.
3. Trump May Revive the Cold War, but China Could Change the Dynamics. By David E. Sanger and Steven Erlanger // New York Times, Oct. 22, 2018.
4. Mutually assured distruction. Подробнее в книге F. Kaplan Daydream Believers: How a Few Grand Ideas Wrecked American Power. Wiley; 1 edition (January 29, 2008). 256 p.
5. ***Heilbrunn J.*** They knew they right. The rise of the neocons. Doubleday. N.Y., 2008. P. 105.
6. ***Kaplan F.*** Daydream Believers: How a Few Grand Ideas Wrecked American Power. Wiley; 1 edition. January 29, 2008. P. 15—16.
7. Теория игр и Равновесие Нэша. Власть. 29.05.2017 // Власть: интернет-журнал. URL: https://vlast.kz/obsshestvo/23192-teoria-igr-i-ravnovesie-nesa.html (дата обращения 27.12.2019).
8. ***Kohen S.*** War with Russia. From Putin and Ukraine to Trump and Russiagate. N.Y. Hot Books and imprint of Skypress Publishing Inc. 2019. P. 27.
9. ***Nye J. S., Jr.*** Is the American Century Over? Polity Press. 2015. P.7.
10. ***Kissinger H.*** World order. Penguin Press N.Y. 2014. P. 285.

11. ***Kissinger H.*** World order. Penguin Press N.Y. 2014. P. 297.

12. ***Сталин. И.В.*** Речь на XIX съезде КПСС 14 октября 1952 года // Марксистский интернет-архив Руководящего комитета. URL: https://www.marxists.org/russkij/stalin/t16/t16_37.htm (дата обращения 27.12.2019).

13. XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза: стенографический отчет. [Электронный ресурс]. М.: Госуд. Изд-во политич. литературы. 1962. URL: http://istmat.info/files/uploads/52747/22_sezd._chast_3._1962_g.pdf (дата обращения 27.12.2019).

14. ***Кант И.*** К вечному миру // Сочинения: в 6 т. М.: Мысль, 1966. С. 298.

15. Фултонская речь Черчилля [Электронный ресурс]. URL: http://www.coldwar.ru/churchill/fulton.php (дата обращения 27.12.2019).

16. ***Kohen S.*** War with Russia. From Putin and Ukraine to Trump and Russiagate. N.Y. Hot Books and imprint of Skypress Publishing Inc., 2019. P. 13.

17. ***Peleg I.*** The Legacy of George W. Bush Foreign Policy. Moving Beyond Neoconservatism. Westview. 2009. P. 38.

18. ***Kissinger H.*** World order. Penguin Press N.Y., 2014. P. 297. NATO expansion a 'fateful error' Warning: One of the most respected authorities on U.S. foreign policy, George F. Kennan, says going ahead over Russian objections is a grave mistake.

19. ***Crowley P.J.*** Red Line. American Foreign Policy in a Time of Fractured Politics and Failing States. Rowman and Littlefield. 2017. P. 166.

20. ***Kohen S.*** War with Russia. From Putin and Ukraine to Trump and Russiagate. N.Y. Hot Books and imprint of Skypress Publishing Inc. 2019. P. 3.

21. ***Blackwill Robert D., Gordon Philip H.*** Containing Russia [Электронный ресурс]. URL: https://cfrd8-files.cfr.org/sites/default/files/report_pdf/CSR80_BlackwillGordon_ContainingRussia.pdf (дата обращения 27.12.2019).

22. Вмещая Россию // COUNCIL on FOREIGN RELATIONS: совет по международн. отношениям: [сайт]. URL: https://www.cfr.org/report/containing-russia (дата обращения 27.12.2019).

23. ***Kohen S.*** War with Russia. From Putin and Ukraine to Trump and Russiagate. N.Y. Hot Books and imprint of Skypress Publishing Inc. 2019. P.158.

24. Kohen War with Russia. From Putin and Ukraine to Trump and Russiagate. N.Y. Hot Books and imprint of Skypress Publishing Inc. 2019. P. 16.

25. ***Kohen S.*** War with Russia. From Putin and Ukraine to Trump and Russiagate. N.Y. Hot Books and imprint of Skypress Publishing Inc. 2019. P. 18.

26. ***Mearsheimer J. J.*** The Great Delusion. Liberal Dreams and International Realities. P. 152.

27. ***Mearsheimer J. J.*** The Great Delusion. Liberal Dreams and International Realities. P.123.

28. ***Фукуяма Ф.*** Конец истории и последний человек. М., Издательство АСТ, 2004.

29. ***Mearsheimer J. J.*** The Great Delusion. Liberal Dreams and International Realities. P.229.

30. ***Mearsheimer J. J.*** The Great Delusion. Liberal Dreams and International Realities. P. 218.

Поступила 29.08.2019

Шишов Александр Львович, Кандидат политический наук, Заместитель генерального директора АО «В/О «Союзхимэкспорт» Государственная корпорация «Ростех», *shishova_zhanna@bk.ru*

References

1. Obzor jadernoj politiki. Fevral' 2018 g. [Jelektronnyj resurs] / Apparat Ministra Oborony. URL: https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872876/-1/-1/1/EXECUTIVE-SUMMARY-TRANSLATION-RUSSIAN.PDF (data obrashhenija 27.12.2019).

2. Clausewitz C. On War. Karl fon Klauzevic. O vojne. M.: Jeksmo, Midgard. 2007 g.

3. Trump May Revive the Cold War, but China Could Change the Dynamics. By David E. Sanger and Steven Erlanger // New York Times, Oct. 22, 2018.

4. Mutually assured distruction. Podrobnee v knige F. Kaplan Daydream Believers: How a Few Grand Ideas Wrecked American Power. Wiley; 1 edition (January 29, 2008). 256 p.

5. Heilbrunn J. They knew they right. The rise of the neocons. Doubleday. N.Y., 2008. P. 105.

6. Kaplan F. Daydream Believers: How a Few Grand Ideas Wrecked American Power. Wiley; 1 edition. January 29, 2008. P. 15—16.

7. Teorija igr i Ravnovesie Njesha. Vlast'. 29.05.2017 // Vlast': internet-zhurnal. URL: https://vlast.kz/obsshestvo/23192-teoria-igr-i-ravnovesie-nesa.html (data obrashhenija 27.12.2019).

8. Kohen S. War with Russia. From Putin and Ukraine to Trump and Russiagate. N.Y. Hot Books and imprint of Skypress Publishing Inc. 2019. P. 27.

9. Nye J. S., Jr. Is the American Century Over? Polity Press. 2015. P.7.

10. Kissinger H. World order. Penguin Press N.Y. 2014. P. 285.

11. Kissinger H. World order. Penguin Press N.Y. 2014. P. 297.

12. Stalin. I.V. Rech' na XIX s#ezde KPSS 14 oktjabrja 1952 goda // Marksistskij internet-arhiv Rukovodjashhego komiteta. URL: https://www.marxists.org/russkij/stalin/t16/t16_37.htm (data obrashhenija 27.12.2019).

13. XXII s#ezd Kommunisticheskoj partii Sovetskogo Sojuza: stenograficheskij otchet. [Jelektronnyj resurs]. M.: Gosud. Izd-vo politich. literatury. 1962. URL: http://istmat.info/files/uploads/52747/22_sezd._chast_3._1962_g.pdf (data obrashhenija 27.12.2019).

14. Kant I. K vechnomu miru // Sochinenija: v 6 t. M.: Mysl', 1966. S. 298.

15. Fultonskaja rech' Cherchillja [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.coldwar.ru/churchill/fulton.php (data obrashhenija 27.12.2019).

16. Kohen S. War with Russia. From Putin and Ukraine to Trump and Russiagate. N.Y. Hot Books and imprint of Skypress Publishing Inc., 2019. P. 13.

17. Peleg I. The Legacy of George W. Bush Foreign Policy. Moving Beyond Neoconservatism. Westview. 2009. P. 38.

18. Kissinger H. World order. Penguin Press N.Y., 2014. P. 297. NATO expansion a ‚fateful error' Warning:

One of the most respected authorities on U.S. foreign policy, George F. Kennan, says going ahead over Russian objections is a grave mistake.

19. Crowley P.J. Red Line. American Foreign Policy in a Time of Fractured Politics and Failing States. Rowman and Littlefield. 2017. P. 166.

20. Kohen S. War with Russia. From Putin and Ukraine to Trump and Russiagate. N.Y. Hot Books and imprint of Skypress Publishing Inc. 2019. P. 3.

21. Blackwill Robert D., Gordon Philip H. Containing Russia [Jelektronnyj resurs]. URL: https://cfrd8-files.cfr.org/sites/default/files/report_pdf/CSR80_BlackwillGordon_ContainingRussia.pdf (data obrashhenija 27.12.2019).

22. Vmeshhaja Rossiju // COUNCIL on FOREIGN RELATIONS: sovet po mezhdunarodn. otnoshenijam: [sajt]. URL: https://www.cfr.org/report/containing-russia (data obrashhenija 27.12.2019).

23. Kohen S. War with Russia. From Putin and Ukraine to Trump and Russiagate. N.Y. Hot Books and imprint of Skypress Publishing Inc. 2019. P.158.

24. Kohen War with Russia. From Putin and Ukraine to Trump and Russiagate. N.Y. Hot Books and imprint of Skypress Publishing Inc. 2019. P. 16.

25. Kohen S. War with Russia. From Putin and Ukraine to Trump and Russiagate. N.Y. Hot Books and imprint of Skypress Publishing Inc. 2019. P. 18.

26. Mearsheimer J. J. The Great Delusion. Liberal Dreams and International Realities. P. 152.

27. Mearsheimer J. J. The Great Delusion. Liberal Dreams and International Realities. P.123.

28. Fukujama F. Konec istorii i poslednij chelovek. M., Izdatel'stvo AST, 2004.

29. Mearsheimer J. J. The Great Delusion. Liberal Dreams and International Realities. P.229.

30. Mearsheimer J. J. The Great Delusion. Liberal Dreams and International Realities. P. 218.

Submitted 29.08.2019

Shishov Alexander, Ph.D., Deputy General Director JSC Sojuzchimexport, State Corporation "Rostec".